

— Во-первых, они могли стать жертвами мерзости. Когда эти существа питаются, они оставляют за собой след из трупов, ничем не отличающийся от того, который я вам показывал. Во-вторых, возможно, мы столкнулись с вампиром. Они могут питаться эмоциональной энергией людей, и в этом случае они более известны как инкубы или суккубы, их кровью или самой их жизненной силой. Жертва была бы похожа на лорда Штерна. Однако я не совсем убежден в этой гипотезе, поскольку некоторые смерти произошли среди бела дня. В-третьих, что является худшей теорией из всех, мы противостояем кому-то, у кого есть навыки и ресурсы, чтобы использовать Запрещенную Магию прямо у нас под носом. Это ветвь магии, которая повсеместно объявлена вне закона, потому что для ее работы требуются живые жертвы. Это позволяет нарушать правила магии. Вы можете создать жизнь, продлить свое существование, стать сильнее, даже украсть часть чьей-то души. Это очень рискованно и почти всегда смертельно, но есть очень мало вещей, которых вы не можете достичь с ее помощью. При должной подготовке убийство на расстоянии вряд ли станет проблемой.

Дориан закончил свое объяснение и надеялся на лучшее.

— Возможно, приезд сюда не был пустой тратой времени. Я не знаю, кто это сделал и почему, но я думаю, что знаю, как, — сказал Манохар с самодовольной ухмылкой, как будто он был единственным, у кого были мозги в комнате. — Только менее компетентный маг, чем я, мог поверить в эту чушь.

— Это невозможно, — выпалил Дориан. — Нам неделями не удавалось найти ключ к разгадке, а ты говоришь, что с первого взгляда уже все понял?

(ПП: Алло, вы гениев пригласили, зачем еще и сравниваться)

— Боги, ты действительно кретин, — Манохар в раздражении хлопнул себя по лицу. — Даже Линьос, да упокоят боги его душу, был умнее. Нет, я говорю, что понял, что происходит, но так как тебе придется объяснять это своему боссу-кретину, я разжую тебе все, как самому настоящему кретину. С момента нападения Балкора мы провели тщательные исследования этих мерзостей. Мы с Вастором являемся ведущими экспертами в этой области. Даже без этого человека-яйца я могу сказать, что никакая мерзость этого не делала.

— Да, — согласился Лит. — Здесь слишком много отходов. Когда они питаются, то оставляют нетронутыми только кости.

— Вот именно! — Манохар исполнил несколько прыжков радости. Объяснение Лита было достаточно простым, чтобы все его поняли.

Остальные члены команды старались не думать о том, как дуэт мог бы провести свои исследования пищевых привычек таких смертоносных существ.

— Что касается вампиров, то они не только ненавидят дневной свет, но и органы жертв уже начали бы гнить. Это оставляет нам только одно возможное объяснение: мы имеем дело с Запрещенной Магией.

— Это нелепо! — возмущенно воскликнул Дориан.

— Это не так, — Лит покачал головой. — Я не эксперт в Запретной Магии, но этот труп неестественный. Ты проверял это с помощью магии?

— Конечно, нет. Даже элемент света бесполезен на трупах. Это было бы пустой тратой времени. Мы только провели обычный обыск тела и взяли несколько образцов, чтобы алхимики проанализировали их.

— Ты заметил! — сказал Манохар, игнорируя все, что говорил Дориан. — Дорогой Лит, жаль, что ты оставил Белый Грифон. Нам было так хорошо вместе. Мы были счастливы вдвоем.

Литу было трудно считать свою роль помощника Манохара забавной. Он должен был подменять Профессора на уроках, заполнять его бумаги, оставляя ему только подписывать документы, убирать его беспорядок и брать на себя вину за его действия всякий раз, когда он терял Профессора из виду.

— Спасибо, наверное. Тиста, попробуй оживить его с помощью магии тьмы, — он ответил.

Тиста сделала, как было сказано, но вместо того, чтобы превратиться в нежить, труп вернул себе часть своего объема. Эффект длился всего несколько секунд, прежде чем он вернулся в свое прежнее состояние.

— Этот человек не просто был убит. Каким-то образом они высосали из него все до последней капли маны, — объяснил Лит.

Затем Манохар сказал:

— Если бы мне нужно было сделать обоснованное предположение, я бы сказал, что кто-то жертвует их жизнями, чтобы создать проклятый объект. Это задача, которая требует огромного количества маны и очень сложного набора для сдерживания энергии, высвобождаемой в процессе.

Лита не убедила теория Профессора, но он не мог высказать свои сомнения вслух. Ему нужно было увидеть один из синих столбов, чтобы убедиться в своей теории.

«Если они действительно похожи на те, что появляются во время эволюции магического зверя, то вряд ли это какой-то ритуал. Использование количества мировой энергии, содержащейся в одном столбе, было бы достаточно, чтобы создать еще одну Черную Звезду», — думал он, просматривая чертежи проклятого объекта, хранящиеся в Солуспедии.

Дориан быстро взял карту Отре и отметил места, где были найдены высушенные трупы. Если за их позицией и скрывалась какая-то закономерность, Лит не смог ее обнаружить. Даже после

соединения точек линиями получившееся изображение больше напоминало ему детские каракули, чем магический круг.

— Давайте предположим, что это правда, — Дориан вздохнул. — А как насчет других трупов? А как насчет пропавших людей?

Манохар и Лит с минуту осматривали тела на металлических подмостках, обменялись несколькими словами, а затем оба пожали плечами.

— Это обычные трупы. Если ты хочешь, чтобы я выяснил, что их убило, принеси мне живой экземпляр. А еще лучше, принеси мне столько, сколько сможешь. Иногда требуется несколько неудач, чтобы добиться успеха, — сказал Манохар.

— Мы говорим о людях, а не о скоте. То, что ты называешь неудачей, на самом деле является убийством!

— Ну, я не могу поставить диагноз без пациента, — Манохар прищелкнул языком. — Это простое наблюдение относится как к вашим обычным трупам, так и к вашим пропавшим без вести людям. Если ты хочешь, чтобы я приготовил омлет, дай мне немного яиц.

Прежде чем пререкания могли продолжиться, вперед выступила Джирни.

— Молчать, вы оба. Мне неприятно это признавать, но Манохар прав, — при этих словах профессор позлорадствовал. — Это не значит, что мы собираемся убивать случайных людей. По крайней мере, теперь у нас есть зацепка. Если он прав...

— Я всегда прав, — сказал он с ухмылкой.

— ...это объяснило бы, почему это явление появилось так недавно. Запретная Магия требует большего, чем злые мысли и маниакальный смех. Караваны - идеальное прикрытие для контрабанды редких ингредиентов в Отре. К счастью, большинство этих веществ строго регулируется. Покупка их на черном рынке означает потратить сумму, которая не может остаться незамеченной, особенно с запечатанной пространственной магией. Наша лучшая схема действий - допросить свидетелей и покопаться в жизни жертв, чтобы выяснить, были ли они выбраны случайно или они подружились не с тем человеком. Что касается других случаев, я хочу, чтобы меня немедленно уведомили, если появится еще один из этих безумных магов. Не трогайте их без крайней необходимости до моего или Литы прибытия. Нам нужны ответы, а мертвецы не разговаривают.